

Д. В. Родькин БИТВА ЗА АТОМ. УРАЛЬСКИЙ ФРОНТ*

Хозяйственная система СССР представляла собой уникальный пример государственного регулирования экономических отношений и распределения ресурсов в интересах поступательного развития крупной мировой державы. При этом достижение поставленных целей напрямую зависело от возможностей государственной мобилизации рабочей силы. Наиболее очевидным механизмом принуждения к труду являются исправительно-трудовые лагеря (ИТЛ). Однако незаслуженно забытыми при таком подходе оказываются другие категории советских граждан, так или иначе мобилизованные для работы в ключевых отраслях народного хозяйства. До сих пор не ясна структура и численность военно-строительных частей в СССР, поскольку свои «карманные стройбаты» были практически у каждого крупного советского ведомства. Институт военно-строительных отрядов просуществовал до 2006 г., став одним из символов армейской жизни, источником множества домыслов и мифов.

Учитывая новизну темы, эффективным представляется изучение тех строительных частей, которые участвовали в реализации атомного проекта СССР. По данным маршала Г. К. Жукова, в атомной отрасли к 1956 г. трудилось около 221 тысяч человек (точнее — 221921).¹ Они образовывали две военно-строительные бригады, 45 военно-строительных полков, 73 военно-строительных отряда, одно военно-техническое училище и другие войсковые части и учреждения. Хорошо сохранившиеся архивные фонды дают возможность многофакторного изучения трудовых воинских подразделений как отдельного «объекта», отрасли народного хозяйства, так и целого региона.

¹ См.: Записка Г. К. Жукова и В. Д. Соколовского в ЦК КПСС о сокращении численности военно-строительных частей // Фонд А. Н. Яковлева: электронный альманах. URL: <http://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/1002862> (дата обращения: 16.09.2013).

Родькин Дмитрий Васильевич — аспирант Института истории и археологии УрО РАН (г. Екатеринбург)
E-mail: rdv87@mail.ru

* Работа выполнена по программе ОИФН РАН, проект № 12-Т-6-1003 «Урал в модернизационной динамике России XX века: историография и методология проблемы»

В рамках данной статьи рассматривается ключевой период развития военно-строительных частей (ВСЧ) атомной отрасли, на который приходится максимальные темпы работ по созданию промышленных атомных объектов. С принятием 20 августа 1945 г. постановления Государственного комитета обороны № 9887 сс\оп «О Специальном комитете при ГОКО» были упорядочены работы по созданию ядерного оружия в СССР, была распределена ответственность ведомств за реализацию атомного проекта. С октября 1945 г. началось комплектование первых военно-строительных батальонов (ВСБ). В течение 15 лет структура и численность ВСЧ оперативно менялись в соответствии с задачами атомной отрасли и опытом, накопленным в ходе работы подразделений. В результате к 1960 г. удельный вес военных строителей в структуре строительного комплекса Министерства среднего машиностроения СССР достиг максимума (51,3%), стабилизировалась их организационная структура, изменился подход к использованию труда военнослужащих.²

Задачи строительства завода по обогащению урана (№ 813) близ Верх-Нейвинска и комбината по получению плутония (№ 817) на реке Теча были поставлены в конце осени 1945 г. Несколько позднее, с августа 1947 г., началось строительство электромагнитного сепаратора (завод № 814) в Свердловске-45. Там военно-строительные батальоны были высажены в декабре 1948 г.

Прибывший рядовой и сержантский состав можно подразделить на три категории: первую составляли призывники в возрасте 20–25 лет, вторую — старослужащие военных призывов (26–35 лет), третью — «репатрианты», переданные из проверочно-фильтрационных лагерей (в эту группу, наряду с действительно репатрированными гражданами, включены бывшие «власовцы», молодежь призывного возраста с ранее оккупированных территорий). Политотделы давали строгую установку на максимальную бдительность по отношению к тем, «кто провел с немцами 2–3 года», и при малейшем подозрении стремились придать инциденту с «репатри-

² См.: Ядерная индустрия России. М., 1999. С. 815.

антами» статус политического преступления и максимально жестко покарать «немецких пособников». Усугубляло ситуацию и разделение на «репатриантов» и солдат: каждая группа работала в отдельных батальонах и носила особую форму (солдаты — форму НКВД—МВД, зеленую; «репатрианты» — голубую). Личный состав первой категории осуществлял строительство завода № 814, а на площадках завода № 813 и комбината № 817 в основном работали старослужащие и «репатрианты» Численность военно-строительных батальонов в период прибытия показана в таблице:³

Управление ВСЧ, прикрепленное к управлению строительства	ВСБ, чел.
Строительство № 859 (плутониевый комбинат — завод № 817), февраль 1946 г.	4 400
Строительство № 865 (завод по обогащению урана диффузионным методом — завод № 813), февраль 1946 г.	5 945
Строительство № 1418 (завод по обогащению урана электромагнитным методом — завод № 814), декабрь 1948 г.	5 991

Первоначально для обустройства «плацдармов» на каждый из трех объектов было передислоцировано по 6 военно-строительных батальонов и одному военному госпиталю.

Численность каждого батальона составляла около 1000–1200 человек. Мобилизация офицеров-фронтовиков позволила укомплектовать только 30–40 % должностей командного состава. Еще около 20 % офицерских должностей заняли сержанты и старшины, получившие свои звания на фронте. Остальные должности были вакантными. Отсутствие централизованного питания, бань, типовых казарм заставляло командиров держать большую «хозяйственную службу» (до 25 % личного состава).

Фактически в системе МВД, ориентированной на принуждение заключенных к труду, были сформированы значительные коллективы полноправных граждан СССР, отбывавших воинскую обязанность, которые должны были трудиться в интересах государства. Стандартная мотивация ГУЛАГа — зачеты и усиленное питание — на солдат не действовала. Начальники строительных районов жаловались, что

«солдаты работают на 10 рублей, а платить им приходится по 33 рубля».⁴ Нужно учитывать, что низкий разряд работ (не выше 4-го), которые они могли выполнять, и оплачивался соответственно: средний заработок составлял около 23 рублей в день. Работали военнослужащие вместе с заключенными. ВСЧ также использовались на удаленных объектах, особенно на прокладке линий электропередачи, а также на особо режимных площадках.

Производственные показатели как отдельных подразделений, так и целых строительных управлений в 1940–1960-х гг. находились в прямой зависимости от случайных факторов, таких как суровые погодные условия, непредвиденные обстоятельства при производстве работ (тяжелый грунт, плохой кирпич) и отсутствие необходимого обмундирования (особенно обуви в осенне-зимний период). В частности, управление военно-строительных частей строительства № 313 (Верх-Нейвинск) по итогам 1948 г. было признано лучшим в Главпромстрое. Военные строители заработали 8 млн рублей прибыли.⁵ А в следующем году эта же стройка принесла одни убытки. В 1950 г. в Свердловске-45 из 45 взводов только у трех производительность труда была 100–110 %, а средняя производительность труда солдат составляла 127%.⁶ К августу 1951 г. солдаты даже оказались лидерами по производственным показателям на строительстве № 514: вольнонаемный состав выполнял норму на 117,6 %, а солдаты — на 118,6 %; не выполняющих норму среди военнослужащих было лишь 12 % против 26 % у вольнонаемных. О заработках солдат может свидетельствовать проводившаяся в этот период подписка на государственный заем. Нередко военные строители вносили по 1500 рублей наличными, в среднем брали обязательства на 700 рублей, что составляло 3,5 месячных зарплаты.

В 1950–1951 гг. происходила активная смена контингентов военных строителей. Этот процесс имел лавинообразный характер: ротации подлежало более половины личного состава ВСЧ. Уходили самые опытные и надежные кадры. Например, после очередного призыва в Свердловске-45 в апреле 1952 г. не выполняло нормы 66,4 % прибывших солдат. Все более активно на пополнение военно-строительных частей направлялись бывшие

³ Составлено по: АЮУС. Ф. 15. Л. 4–5; ГФ НТД УЭХК. Ф. 14. Оп. 43. Д. 12. Л. 1–2; АСУС. Ф. 21. Оп. 1. Д. 53. Л. 1.

⁴ ЦДООСО. Ф. 1442. Оп. 1. Д. 16. Л. 105.

⁵ Там же. Ф. 657. Оп. 1. Д. 67. Л. 80б.

⁶ Там же. Ф. 5149. Оп. 1. Д. 20. Л. 20.

заклученные, отбывшие наказание в ИТЛ «объектов» (до 200–300 человек в год). Формируется 4-звенная структура военно-строительных частей на объекте: рота, подчиненная прорабству, — батальон, входивший в строительный участок, — полк, обеспечивающий рабочей силой строительный район, — управление военно-строительных частей, прикрепленное к управлению строительства. Начинает стабилизироваться профиль военно-строительных частей (дорожный, промышленный, жилищный). Ключевое значение придавалось закреплению строительной техники за механизаторами. Этот почин пытались распространить и на военных строителей. Как отмечал в 1952 г. руководитель строительства № 514 (Свердловск-45) С. Щebetовский, «военные строители — главная сила стройки, и передача техники должна повысить результативность их труда».

Передаваемая техника часто ломалась, выработка норм механизмами была ниже расчетной. К февралю 1953 г. для 99 % механизмов на строительстве № 313 (Свердловск-44) требовался ремонт. По итогам социалистического соревнования «аутсайдерами», как правило, признавались автотранспортные, лесозаготовительные и дорожно-строительные подразделения. Как отмечал командир 594-го дорожно-строительного батальона, прибывшего в Свердловск-45 из Подмосковья, его батальон не узнать: впервые за всю историю подразделения 100 % личного состава не выполняло нормы, а производительность труда составляла 33,4 % от плановой. Между тем в полках, где компактно трудился сразу весь личный состав, стабильно перевыполнялись принятые социалистические обязательства на 15–20 %.

Долгое время не были полностью урегулированы вопросы нормирования труда солдат и офицеров ВСЧ. Деловые отношения между военными строителями и гражданскими инженерами (многие из которых до этого работали со «спецконтингентом») складывались противоречиво. Офицеры, прошедшие сражения Великой Отечественной войны, считали новую мобилизацию незаслуженной ссылкой. Вольнонаемные нередко симпатизировали больше заключенным: специалисты и руководители здоровались за руку с заключенными и игнорировали воинское приветствие офицеров. До 1949 г. офицеры официально могли не участвовать в производственном процессе: пределы их служебной ответственности ограничивались

воротами гарнизона. Все, что происходило с личным составом в течение рабочего дня, относилось к компетенции гражданских специалистов. Споры между командирами и инженерами по поводу предоставления фронта работ и точного учета труда солдат были постоянными. Гражданские руководители пытались списать все на неорганизованность солдат, но факты немотивированного перемещения рабочей силы, прикрепленной к одному району, 270 раз за один год говорили об обратном. После выполнения самых тяжелых и малооплачиваемых операций объект передавали от батальона к лагерному отделению.⁷

В начале 1950-х гг. стали проявляться первые признаки назревающего кризиса управлений строительства и военно-строительных частей. На строительстве № 514 в 1952 г. была выявлена недостача 4 000 тонн цемента, при этом убытки организации составили 17 млн рублей. В управлении строительства № 313 затраты на 100 рублей выполненных строительных работ составили 96 рублей. Качество выполненных работ было невысоким: ни один из объектов, сооруженных в Свердловске-44 и Свердловске-45, не мог получить оценку «отлично» в ходе приемки в эксплуатацию, и не более трети домов получали оценку «хорошо».⁸ При этом сам Главпромстрой работал нестабильно, систематически не выполнял план по освоению средств. Так, в 1952 г. план был выполнен только на 85 %, перерасход сметы составил 4 %. Анализируя причины такого положения, А. Н. Комаровский указал на низкий уровень производительности труда в главке.⁹ В ходе совещаний, проводившихся на строительствах № 247, № 313 и № 514, указывалось, что все без исключения подразделения не выполняют квартальные планы работ, а годовой план строительно-монтажных работ перевыполняется на 3–5 % за счет усиленной работы в IV квартале.

Несмотря на имевшиеся проблемы в организации труда, в обеспечении техникой и материалами, в основном силами военных строителей только за период с 1950 по 1953 гг. был существенно расширен реакторный завод плутониевого комбината, введен в строй первый

⁷ ЦДООСО. Ф. 5149. Оп. 1. Д. 19. Л. 62, 102.

⁸ Там же. Л. 53.

⁹ См.: Цепкалова А. А. Главпромстрой в системе ГУЛАГа: экономика принудительного труда на «Великих стройках коммунизма» // Официальный сайт исторического факультета МГУ. URL: <http://www.hist.msu.ru/Labs/HisLab/Asp/Cepkalova-Mbl.pdf> (дата обращения: 16.09.2013).

тяжеловодный реактор АВ, заложено еще три реактора, осуществлено перепрофилирование завода № 814 сначала под выпуск изотопов лития, а затем под выпуск специальной военной техники, введено в действие три новых и более крупных газодиффузионных завода Д-3, Д-4 и Д-5 на комбинате № 813.

В июне 1953 г. военно-строительным подразделениям, переданным в Министерство обороны, Генеральный штаб присвоил новые действительные и условные наименования, личный состав был включен в списки Вооруженных сил. Летом 1953 г. военно-строительные части уральских объектов Главпромстроя получили значительное пополнение из числа войск МВД, Министерства обороны и из числа призывников, в том числе бывших заключенных. В Свердловск-45 прибыло 7453 человека, из них 700 человек — из различных ИТЛ ГУЛАГа. Свердловск-44 встречал военных строителей общей численностью 6551 человек, а в апреле 1954 г. прибыло еще 1199 человек.¹⁰ В Челябинск-40 было направлено 14 000 новобранцев.

Начальники строительства непосредственно возглавили управления военно-строительных частей (по аналогии с ГУЛАГом, где начальник строительства возглавлял ИТЛ). Процесс действительного слияния производства и полков происходил на Урале в конце 1953 — первом квартале 1954 гг. Прежде всего, решался вопрос о работе автотранспорта и механизмов. Первым свою строительную технику и военных строителей объединило 247-е управление строительства (Челябинск-40), образовав автомобильный полк и полк строймеханизации. В январе 1954 г. таким же образом указание выполнили 313-е (Свердловск-44) и 514-е (Свердловск-45) управления строительства. Затем, в 1955–1960 гг., проводилась общесоюзная реформа военно-строительных частей, которая затронула и Минсредмаш. В 1955 г. было сокращено батальонное звено военно-строительных полков. Численность полка устанавливалась в 2937 человек, а отдельного батальона — в 996 человек.¹¹ Большинство рядового и сержантского состава было выведено из списков Вооруженных сил, получив наименование «рабочие военно-строительных отрядов (ВСО)». В отделе ВСО состояло 8–12 колонн, в отдельных батальонах — 4–5 колонн. Колонну возглавляли два офицера — начальник ко-

лонны (в звании капитана) и его заместитель (в звании старшего лейтенанта). Колонна делилась на взводы во главе с сержантами срочной службы (военнослужащими). Численность колонны составляла 120–180 человек, взвода — 70 человек. ВСО были полностью лишены техники и собственного автотранспорта, но получили самостоятельность (независимость от управлений строительства) в части финансирования и снабжения.

15 июля 1955 г. в Свердловске-45 управление военно-строительных частей было выделено из состава управления строительства, но начальник управления ВСЧ оставался заместителем начальника строительства.¹² В ноябре 1957 г. 229-е УВСЧ переводится на положение военно-строительных отрядов (и получает наименование «229-е управление военно-строительных отрядов»)¹³ В связи с переподчинением управления строительства № 514 заводу № 418 в 1960 г. 229-е управление ВСО было расформировано на несколько военно-строительных отрядов.

231-е управление ВСЧ (Свердловск-44) имело своеобразные задачи и структуру. Помимо участия в работах Среднеуральского управления строительства (СУУС), оно должно было организовывать деятельность строительных отрядов, прикрепленных к самостоятельным заводам стройматериалов, поставлявшим свою продукцию СУУС. К 1955 г. управление ВСЧ располагало пятью полками и четырьмя отдельными батальонами. Постоянное место дислокации в Свердловске обрел 144-й военно-строительный полк, работавший на объектах Свердловского горисполкома и координировавший деятельность военных строителей в близлежащих городах (Камышлов, Асбест, Заречный). Учитывая дробную структуру подразделений, 231-е управление ВСЧ достаточно легко было преобразовано в управление военно-строительных отрядов. На протяжении 1957–1960 гг. расформировывались полки и отряды, которые были заняты на второстепенных объектах. Их личный состав откомандировывался на приоритетные объекты Минсредмаша СССР, такие как НИИ-1011 (Челябинск-70, Снежинск).¹⁴ В распоряжении управления осталось 2 полка-отдела военно-строительных колонн в Новоуральске (6-й и 128-й ОВСК) и полк, расквартированный

¹⁰ ГАНО. Ф. 14. Оп. 1-доп. Д. 20. Л. 14.

¹¹ АСУС. Ф. 21. Оп. 1. Д. 39. Л. 14.

¹² Там же. Д. 53. Л. 31об.

¹³ Там же. Л. 65, 72.

¹⁴ ГФ НТД УЭХК. Ф. 14. Оп. 28. Д. 6. Л. 44–49.

в Свердловске (144-й ОВСК).¹⁵ Кроме того, в подчинение управлению передали 23-й ОВСК (в/ч 43001), работавший в окрестностях Нижнего Тагила, и 948-й ВСО, дислоцированный в Соликамске.

Из трех уральских управлений ВСЧ наиболее сложную структуру к началу 1960-х гг. приобрело 223-е управление, дислоцированное в Челябинске-40. Оно решало трудоемкие задачи, направленные на развитие не только основного «объекта» — ПО «Маяк», — но и других объектов второй очереди атомного проекта. Соответственно, 223-е управление стало базой для формирования дочерних управлений на строительных «Медного рудника» (Челябинск-35), НИИ-1011 (дублер КБ-11 в Сарове), завода № 905 (Златоуст-20, Юрюзань), а также ракетных шахт в районе Державинска (Казахстан). Все эти подразделения становились самостоятельными организациями после завершения процесса комплектования и развертывания.

Вторая половина 1950-х — начало 1960-х гг. ознаменовались снижением производственных показателей военных строителей всех трех уральских управлений. Производительность труда стабилизировалась на уровне 108–113%, выход на оплачиваемые работы — 80–85%. Этому способствовал целый ряд объективных факторов. Во-первых, переподчинение военно-строительных частей Министерству обороны привело к ломке сложившихся производственных связей. Во-вторых, ликвидация Специального комитета и преобразование ПГУ в Министерство среднего машиностроения означали переход от специализированной научно-технической программы с особыми условиями к отрасли, работающей на общих для военно-промышленного комплекса основаниях. Это вело к некоторому сокращению объемов финансирования, к усилению контроля за расходованием денежных средств. Постоянное переподчинение Главпромстроя лишило на некоторое время атомную отрасль ее главного строительного подрядчика. В-третьих, формулировки «рабочие военно-строительных отрядов» и «военные строители» породили казус. Как справедливо отмечал маршал Г. К. Жуков, в Конституции СССР воинская обязанность связана со службой в рядах Вооруженных сил. Из этого следовало, что «призыв в ряды строительных отрядов» не конституционен.

Коренная реконструкция управлений строительства уральских атомных объектов, проведенная в 1960-х гг. и позволившая расширить возможности предприятий, поставила вопрос о полном отказе от использования труда военных строителей, удельный вес которых стремительно опускался (он был уже ниже 30%). Однако, еще почти 30 лет данный контингент работал на объектах Минсредмаша СССР.

Причина такого «долголетия» ВСО кроется в неких ключевых преимуществах отрядов, продемонстрированных ими в период зарождения и становления атомных объектов. На наш взгляд, можно выделить 2 таких преимущества. Во-первых, легкость перебазирования и размещения. Несмотря на стабилизацию географии работ, строителям атомградов по-прежнему приходилось решать задачи на удаленных необорудованных площадках, таких как ракетные комплексы, трубопроводы, линии электропередачи. Создание долговременных баз, которые могли бы принять кадровых строителей, для подобных объектов нерационально, поэтому оптимальным было использование «неприхотливой» рабочей силы, т. е. военно-строительных отрядов. Во-вторых, возможность быстрого наращивания или свертывания численности личного состава. В любой момент численность военно-строительного полка или отряда могла быть увеличена за счет переброски дополнительных рот с других объектов, а также за счет увеличения количества призывников, направляемых со сборных пунктов. Кадровых же рабочих, являвшихся жителями атомградов, уволить было непросто.

В тех районах Свердловской и Челябинской областей, которые непосредственно примыкали к первым советским промышленным объектам атомной отрасли, были серьезно улучшены транспортные коммуникации, проложены линии электропередачи, построены 3 ГРЭС, а также жилые массивы близлежащих городов. Таким образом, коллективы строителей-атомщиков, в том числе и военных строителей, стали важным инструментом экономического развития Уральского региона.

Являясь ключевым трудовым ресурсом, военно-строительные части влияли на реализацию всего атомного проекта. С точки зрения современной экономической науки, солдаты работали расточительно, нестабильно, нерационально. Архивные материалы свидетельствуют о постоянном пересмотре смет и субсидирования стратегических строек. Однако

¹⁵ Там же. Оп. 26. Д. 9. Л. 54–57.

для атомного проекта экономическая эффективность в виде извлечения прибыли из вложенных средств и рационального использования ресурсов была практически невозможна. Однако, стратегически атомный проект был очень эффективен: именно к тому времени, когда отношения СССР и США достигли первого максимального кризиса, у СССР появилась ядерная бомба. Кроме того, развернутые широким фронтом исследования в ядерной физике, математическом моделировании, материаловедении, радиохимии и металлургии создали необходимые предпосылки для начала научно-технической революции в Советском Союзе.

Коллективы строителей, в том числе и военных, выполнили значительный объем народнохозяйственного строительства в интересах развития всего Уральского региона и РСФСР. Объекты атомного проекта в основном возводились именно военными строителями.

Обобщая вышеизложенное, можно с высокой долей уверенности утверждать, что военные строители в рамках советского атомного проекта были достаточно эффективным инструментом достижения стратегических целей по овладению промышленными ядерно-оружейными технологиями и решения вспомогательных задач атомной отрасли.

Ключевые слова: *атомный проект СССР, военно-строительные части, принудительный труд, репатриант*

Аннотация: Статья посвящена вопросам использования труда военных строителей при сооружении объектов атомного проекта на Среднем и Южном Урале в 1945 — первой половине 1960-х гг. Рассматриваются вопросы структуры, численности, источников комплектования подразделений. Важное место отведено проблеме изменения статуса военных строителей в системе атомной отрасли. Проанализированы как количественные, так и качественные показатели использования труда призванных в ряды Вооруженных сил. Ключевой тезис автора: военные строители, несмотря на значительные издержки на их содержание, были необходимой предпосылкой для реализации планов возведения промышленных объектов атомной отрасли.

Dmitry V. Rodkin

Postgraduate, The Institute of History and Archaeology, the Ural Branch of the RAS (Russia, Ekaterinburg)
E-mail: *rdv87@mail.ru*

BATTLE FOR ATOM. URALS FRONTLINE

The paper deals with the issues of the use of armed forces construction workers during the construction of the Soviet nuclear project facilities in the Middle and the South Ural in 1945 — first half of the 1960-s. The author studied the structure, numbers, and sources of labor force for manning the construction subdivisions. Significant attention has been given to the problem of the change of the armed forces construction personnel status within the nuclear industry system. The analysis covered both quantitative and qualitative performance indicators of the use of enlisted labor. The key conclusion made by the author was that the armed forces construction workers, despite the significant associated costs, were a necessary prerequisite for the fulfillment of the nuclear industry production facilities construction plans.

Key words: *Soviet atomic project, military construction units, forced labor, repatriate*

REFERENCES

- Tsepkalova A. A. *Glavpromstroy v sisteme GULAGa: ekonomika prinuditelnogo truda na «Velikikh stroykakh kommunizma»* [Glavpromstroy in the GULAG system: forced labor in the economy, “the Great construction projects of communism”]. Available at: URL: <http://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/1002862> (accessed 16 September 2013). (in Russ.).
- Yadernaya industriya Rossii* [Russian nuclear industry]. Moscow: Energoatomizdat Publ., 1999, 240 p. (in Russ.).
- Zapiska G. K. Zhukova i V. D. Sokolovskogo v TsK KPSS o sokrashchenii chislennosti voenno-stroitelnykh chastey [Note G. K. Zhukov and V. D. Sokolovsky to the Central Committee of the CPSU on the decline of military construction units]. Available at: <http://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/1002862>(accessed 16 September 2013). (in Russ.).